

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИINTERNATIONAL TRADE
IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

DOI: 10.22363/2313-2329-2025-33-2-151-171

EDN: DRAYTZ

УДК 339.5, 339.9

Научная статья / Research article

**Внешняя торговля Индонезии:
статус-кво и перспективы развития «азиатского тигра»****В.Н. Пинчук , Д.В. Першин ***Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация* stdm2004@gmail.com

Аннотация. Внешняя торговля — одно из ключевых направлений взаимодействия стран современного мира. Оценка текущего состояния внешней торговли представляется несколько тривиальной, настолько же и комплексной задачей в силу встроенности внешней торговли во все прочие экономические процессы. Внешняя торговля Индонезии крайне интересна как предмет исследования, так как страна является одним из признанных экономических лидеров Юго-Восточной Азии и своеобразными «воротами в Азию» для конкурентоспособной продукции из прочих регионов мира. Анализ тенденций и проблем развития внешней торговли Индонезии указывает на их обусловленность общим состоянием экономики страны. Перспективы дальнейшего улучшения структуры и результативности внешней торговли Индонезии напрямую зависят от качества реализации на общегосударственном уровне стратегии развития страны. Цель исследования — выявление особенностей динамики, структуры и географии внешней торговли Индонезии и определение ее роли и места среди стран АСЕАН. Используются такие методы исследования, как анализ и синтез, абстрагирование и переход от абстрактного к конкретному, построение аналогий, статистический и сравнительно-исторический. В результате проведенного исследования было установлено, что проблемы, которые присутствуют в области внешней торговли Индонезии, носят комплексный и взаимосвязанный характер. Установлено, что структура внешней торговли Индонезии напрямую взаимосвязана с интеграцией страны в глобальные цепочки стоимости, модели экономического развития и социально-экономических показателей и др.

© Пинчук В.Н., Першин Д.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: экспортная квота, открытость экономики, системная конкурентоспособность, стратегия развития, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, АСЕАН, баланс внешней торговли, структура импорта, структура экспорта, международное разделение труда

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку структуры и содержания, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 9 ноября 2024 г.; доработана после рецензирования 17 января 2024 г.; принята к публикации 28 февраля 2025 г.

Для цитирования: Пинчук В.Н., Першин Д.В. Внешняя торговля Индонезии: статус-кво и перспективы развития «азиатского тигра» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2025. Т. 33. № 2. С. 151–171. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-2-151-171>

Indonesia's foreign trade: the status quo and development prospects of the Asian Tiger

Viktor N. Pinchuk , Denis V. Pershin

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 stdm2004@gmail.com

Abstract. Foreign trade is one of the key areas of cooperation between the countries of the modern world. Assessing the current state of foreign trade seems to be as trivial as it is a complex task due to the integration of foreign trade into all other economic processes. Indonesia's foreign trade is an extremely interesting subject of research due to the fact that Indonesia is one of the recognized economic leaders of Southeast Asia and, perhaps, a kind of “gateway to Asia” for competitive products from other regions of the world. An analysis of the trends and problems of the development of Indonesia's foreign trade indicates that they are conditioned by the general state of the country's economy. The prospects for further improvement of the structure and effectiveness of Indonesia's foreign trade directly depend on the quality of the country's national development strategy implementation. The purpose of the study is to identify the dynamics, structure and geography of Indonesia's foreign trade and to determine its role and place among the ASEAN countries. Such research methods as analysis and synthesis, abstraction and transition from the abstract to the concrete, construction of analogies, statistical and comparative historical were used. As a result of the research conducted by the authors, it was found that the problems that are present in the field of Indonesia's foreign trade are complex and interrelated. It has been established that the structure of Indonesia's foreign trade is directly interrelated with the country's integration into global value chains, models of economic development and socio-economic indicators, etc.

Keywords: export quota, openness of economy, systemic competitiveness, development strategy, Association of South East Asian Nations, ASEAN, foreign trade balance, import structure, export structure, international division of labour

Authors' contribution. The authors have made an equal contribution to the development of the structure and content, conducting research and preparing the text of the article.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interests.

Article history: received 9 November 2024; revised 17 January 2025; accepted 28 February 2025.

For citation: Pinchik, V.N., & Pershin, D.V. (2025). Indonesia's foreign trade: the status quo and development prospects of the Asian Tiger. *RUDN Journal of Economics*, 33(2), 151–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-2-151-171>

Введение

Индонезия — страна, состоящая из более чем 18 тысяч островов, из которых населены только около 6 тысяч, охватывающая три часовых пояса, простирающаяся примерно на 3200 миль с Востока на Запад, что является для индонезийской экономики значительной проблемой с точки зрения построения и обслуживания наземной инфраструктуры, ведения хозяйства и участия в международных экономических отношениях, главным из которых является международный обмен товарами и услугами.

Экономика Индонезии входит в TOP-20 по уровню ВВП в текущих долларах (1,37 трлн долл. в 2023 г. по данным Всемирного Банка), население страны составляет 281,2 млн человек (четвертое место после Индии, Китая и США по данному показателю в 2023 г.), страна занимает 28-е место в TOP-30 мировых экспортеров товаров в 2023 г., по данным ВТО (объем товарного экспорта 259 млрд долл., доля в мировом экспорте товаров 1,1 %), 30-е место по импорту товаров (222 млрд долл., 0,9 %); однако, к сожалению, показатели участия страны в мировой торговле коммерческими услугами менее впечатляющие: Индонезия не представлена ни в TOP-30 мировых экспортеров коммерческих услуг за 2023 г., ни в TOP-30 импортеров. Приведенные данные очень важны для понимания роли и места страны в международном обмене товарами и услугами как с точки зрения оценки экономического потенциала и возможностей, так и тех «пробелов», которые наблюдаются в ее экономическом развитии и участии в системе международных экономических отношений.

Актуальность исследования обосновывается тем, что экономика Индонезии представляет значительный инвестиционный, производственный и торговый интерес со стороны транснационального бизнеса и других субъектов мирового хозяйства. Геополитическое и геоэкономическое положение страны является ее конкурентным преимуществом как для осуществления внешнеэкономической экспансии, обеспечения и развития зарубежных экономических интересов, так и для развития потенциала самой страны и ее национальной экономики. **Цель исследования** состоит в выявлении особенностей внешней торговли Индонезии, ее динамики, структуры, географии, а также определении роли и места Индонезии в АСЕАН.

Методы и материалы

Методы, примененные в данном исследовании: индукция, дедукция, ретроспектива и системный анализ — позволили достаточно детализировано рассмотреть внешнюю торговлю Индонезии, выявить ее характерные особенности.

Экономика Индонезии и участие страны в международных экономических отношениях достаточно подробно исследованы в работах советских и российских ученых, среди которых: Н.В. Андреева (Андреева, 2006), В.Я. Архипов (Архипов, 1971), Д.Е. Астафьева (Астафьева, 2020), Д.В. Беклешов (Беклешов, 1956), И.А. Воробьева с коллегами (Воробьева и др., 2021), А.М. Грибанова (Грибанова, 2022), Н.С. Куклин (Куклин, 2023), Л.Ф. Пахомова (Пахомова, 1966), Ю.А. Плеханов (Плеханов, 1985), А.В. Попов (Попов, 2019), И.О. Фаризов (Фаризов, 1964).

В ходе исследования выявлено, что в рамках российской экономической науки наблюдается колоссальный дефицит работ, посвященных изучению экономики Индонезии. Несмотря на наличие большого числа диссертаций, защищенных по темам, сопряженным с особенностями индонезийской экономики и участием страны в мировом хозяйстве и международных экономических отношениях, работ фундаментального порядка, монографий, очень и очень мало.

Среди зарубежных авторов, чьи исследования посвящены особенностям социально-экономического развития Индонезии и ее участию в мировом хозяйстве и системе международных экономических отношений, можно выделить следующих ученых: N. Aprilia, W. Subroto, N. Sakti (Aprilia, Subroto, Sakti, 2025), C. Irawan, B. Sasongko, M. Mukhlis, D. Yanto, M. Wulandari (Irawan et al., 2022), A. Kurniawan, K. Lutfi (Kurniawan, Lutfi, 2023), F. Mulyani, A. Frian, T. Abdullah (Mulyani, Frian, Abdullah, 2024).

Текущее состояние внешней торговли Индонезии

Международная торговля товарами в последние четыре десятилетия характеризуется опережающим ростом объемов в сравнении с ростом объемов их производства, а также увеличением доли готовой продукции в совокупном товарообороте. Так, в период 1980–2023 гг. мировой ВВП увеличился в текущих ценах в 9,2 раза (с 11,5 до 105,4 трлн долл.), тогда как мировой экспорт товаров — в 12,1 раза (с 2,0 до 23,9 трлн долл.). Доля ресурсов (*топлива и прочей продукции добывающей промышленности*) в мировом экспорте снизилась в указанный период с 27,5 до 19,9% совокупных поставок (рост с 0,6 до 5,0 трлн долл.). Размер экспортной квоты (*отношения стоимости экспорта к размеру ВВП*) в мире возрос в 1980–2023 г. с 17,2 до 22,7%^{1,2}.

В сравнении с приведенными мировыми тенденциями производства и экспорта товаров показатели Индонезии говорят о положительных переменах в национальной экономике в долгосрочном измерении. Так, размер ВВП Индонезии за период 1980–2023 гг. возрос в 18,9 раза (с 72,5 до 1 371,2 млрд долл.), экспорт товаров — в 11,8 раза (с 21,9 до 258,9 млрд долл.), тогда как доля сырье-

¹ International trade statistics. WTO. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 19.09.2024).

² World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

вых товаров в экспорте снизилась с 75,8 до 32,8 % (рост с 16,6 до 95,7 млрд долл.). Одновременно размер экспортной квоты снизился с 30,2 % в 1980 г. до 18,9 в 2023 г.^{3, 4}. В 1980–2023 гг. среднегодовые темпы прироста в Индонезии составили: ВВП — 6,9 % (в среднем по миру — 5,2 %), поставок за рубеж — 5,77 % (в среднем по миру — 5,83 %).

Заметный спад, превышающий 10 % годовых, для ВВП отмечается только в 1983 г. (–10,1 %) и 1998 г. (–55,8 %). Экономический спад 1983 г. был связан с кризисом перепроизводства нефти вследствие сильного сокращения спроса на данный энергоноситель, в 1998 г. — с Азиатским финансово-экономическим кризисом.

Аналогичные размеры сокращения экспортных поставок были зафиксированы в 1985 г. (–15,1 %), 1986 г. (–13,5 %), 1998 г. (–10,5 %), 2001 г. (–12,3 %), 2009 г. (–14,3 %), 2015 г. (–14,7 %) и 2023 г. (–11,3 %). Приведенные показатели свидетельствуют о *высокой устойчивости экономической модели Индонезии*. «Среди наиболее крупных развивающихся стран по среднегодовым макроэкономическим показателям за 2008–2018 гг. Индонезия заняла 3-е место по среднегодовым темпам прироста ВВП на душу населения (после Китая и Индии) и 1-е — по их стабильности» (Калашникова, Мухаммад, 2024).

Министр финансов Индонезии Индравати так описывает суть национальной управленческой модели в Индонезии: «Мы предоставляем компаниям налоговые и другие льготы, чтобы они могли быть конкурентоспособными. Однако в то же время мы говорим горнодобывающим компаниям, что они не могут экспортировать переработанные полезные ископаемые, и они должны строить металлургические комбинаты. Это беспроигрышный вариант. Экономика Индонезии становится более устойчивой...»⁵.

Относительно высокие темпы развития экономики Индонезии в сравнении с общемировыми при наличии структурных улучшений в экономике говорят об *успешном опыте модернизации*, если понимать под ней «позитивное изменение показателей развития экономики со скоростью, превышающей средние («эволюционные») темпы развития в данной стране и/или стране, принятой в качестве базы сравнения, либо среднемировые темпы» (Мальцев, 2012).

Доля Индонезии в мировом ВВП в рассматриваемый период закономерно возросла с 0,63 до 1,30 % (минимальное значение — 0,30 % в 1998 г.), при этом доля страны в мировом экспорте изменилась незначительно — с 1,11 до 1,08 % (минимум — 0,70 % в 1988 г., максимум — 1,23 в 1982 г.) (рис. 1).

³ International trade statistics. WTO. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 19.09.2024).

⁴ World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

⁵ Оуэн Н. Упорный реформатор. МВФ. 2024. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2024/12/Trenches-relentless-reformer-sri-mulyani-indrawati> (дата обращения: 20.12.2024).

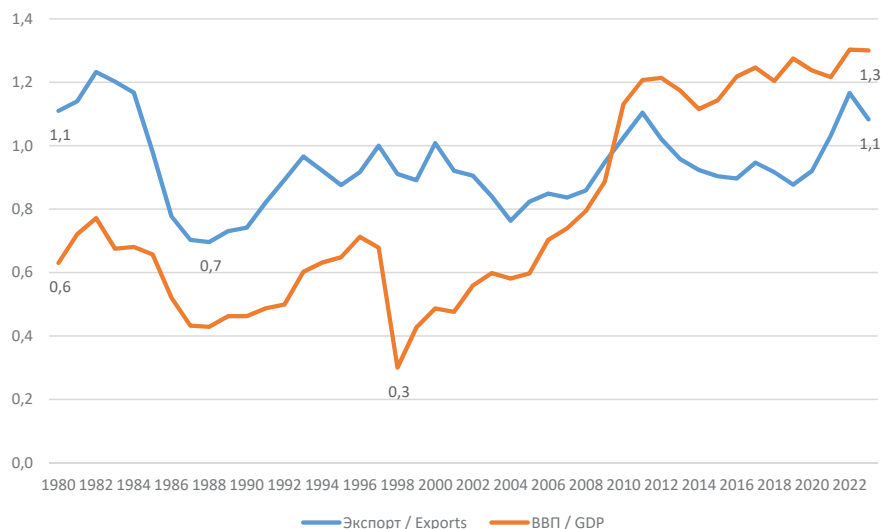

Рис. 1. Доля Индонезии в мировом ВВП и мировом экспорте, %

Источник: составлено Д.В. Першиным по International trade statistics. WTO. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 19.09.2024); World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

Figure 1. Indonesia's share in global GDP and global exports, %

Source: compiled by D.V. Pershin according to International trade statistics. WTO. Retrieved September 19, 2024 from <https://stats.wto.org/>; World Development Indicators. World Bank. Retrieved September 19, 2024 from <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

При относительно стабильной доле Индонезии в товарных поставках за рубеж фиксируется двукратный рост ее доли в мировом ВВП. Это говорит о **приоритетном развитии национальной экономики в целом** в сравнении с экспортным сектором и объясняет снижение экспортной квоты с 30,2 % в 1980 г. до 18,9 в 2023 г.⁶

Ключевым событием с точки зрения ориентации Индонезии на внешний рынок стал Азиатский валютно-финансовый кризис 1997–1998 гг., который последовал за девальвацией китайского юаня и японской йены и отказом Таиланда поддерживать фиксированный валютный курс. Кризис вызвал масштабный отток капитала и значительный дефицит счета текущих операций. «Сжатие» экономики Индонезии более чем в 2 раза в долларовом выражении привело к росту экспортной квоты до уровня 52,8 %. Возобновление экономического роста в Индонезии сопровождалось в 2000–2023 гг. нормализацией показателя на среднем уровне 23,3 % (среднее значение в 1980–2023 гг. — 24,6 %). Вследствие Азиатского кризиса «обозначились пределы ориентации на экспорт, встал вопрос о развитии внутреннего спроса как основного драйвера хозяйственных процессов»⁷. Кроме того, по итогам кризиса стали более обоснован-

⁶ World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

⁷ Канаев Е., Королёв А. Две стороны одной проблемы: Малайзия и Индонезия в азиатский кризис 1997–1998 годов. 2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/dve-storony-odnoj-problemy/> (дата обращения: 18.09.2024).

ными сомнения в целесообразности следования экономическим предписаниям Запада как ориентированным на выгоду самого Запада.

«Теми, кто наиболее безболезненно прошел через кризис и оказался после него в лучшем положении, были страны, не последовавшие стандартным предписаниям МВФ и Министерства финансов США. Китай избежал спада, осуществляя экспансионистскую кредитно-денежную и бюджетную политику — прямо противоположную той, которую Министерство финансов и МВФ навязали другим странам региона. Малайзия, где спад был самым коротким и наименее глубоким, не только не приняла программы МВФ, но, наоборот, ввела контроль за движением капитала, за что и подвергалась суровой критике со стороны Министерства финансов США и МВФ» (Стиглиц, 2005). «На самом деле причины кризиса кроются как в международной экономической стратегии, подчиняющей развитие всех стран интересам транснациональных корпораций, базирующихся в основном в США, так и в национальных экономических стратегиях, ориентированных на реализацию корпоративных интересов и рост внешней задолженности» (Ведута, 1998).

Среди прочих стран АСЕАН Индонезия по состоянию на 2023 г. занимает предпоследнее место по размеру экспортной квоты (18,9%), опережая только Филиппины (16,7%) и почти в 5 раз уступая Сингапuru (рис. 2). Смещение акцентов в пользу внутреннего рынка оказывается обоснованным и крайне перспективным для такой крупной страны.

По состоянию на начало 2010-х гг., «драйвером экономического роста в Индонезии является не дорогая нефть или дешевые кредиты, а рост потребления — один из самых мощных стимулов развития экономики. Страна обладает четвертым по численности в мире (248 млн человек) молодым населением, готовым работать не покладая рук. Стремление жителей страны жить лучше — валовой доход на душу населения 2500 долл. (в России 10000 долл.) — гарантирует ей годы поступательного развития. А устойчивость объясняется структурой ВВП, 57% которого создается за счет внутреннего потребления, которое неуклонно растет с ростом среднего класса. Пока еще 25% ВВП Индонезии приходится на экспорт (газ, уголь, биржевые товары), но он направлен в здоровые экономики — Китай, Индию и Сингапур»⁸.

Переориентация экономики на **приоритетное развитие внутреннего рынка** в сравнении с экспортно-ориентированной моделью говорит о **повышении ее долгосрочной устойчивости**. Этому содействует также рост доли готовой продукции в экспорте. Теоретики международной экономики предполагают, что «выгоды от международной торговли для стран, специализирующихся на производстве трудоемких товаров с низкой степенью обработки, либо незначительны, либо вообще отсутствуют» (Попов, 2011).

⁸ Ильин А. Притаившийся дракон: Индонезия манит инвесторов. 2012. URL: <https://www.forbes.ru/investitsii/investitsii-za-rubezhom/81823-pritavshiysya-drakon-indoneziya-manit-investorov> (дата обращения: 18.09.2024).

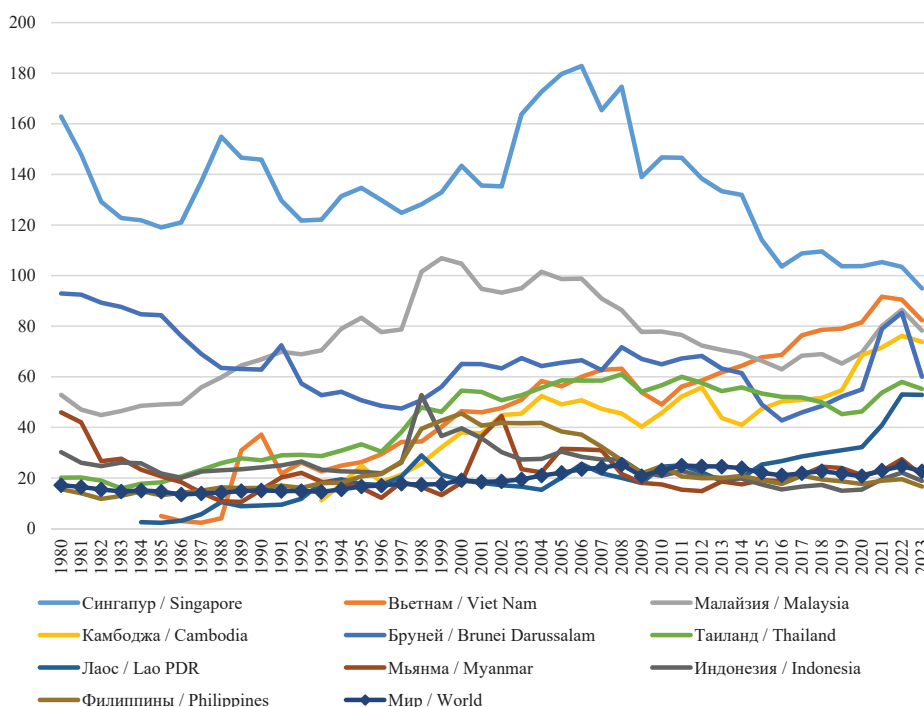

Рис. 2. Экспортная квота в странах АСЕАН и в среднем по миру, % ВВП

Источник: составлено Д.В. Першиным по World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

Figure 2. Export quota in ASEAN countries and the global average, % of GDP

Source: compiled by D.V. Pershin on World Development Indicators. World Bank. Retrieved September 19, 2024 from <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed data: 19.09.2024).

Доля готовой продукции в экспорте Индонезии несколько отстает от среднемировых значений: 67,2 % в сравнении с 81,1 % в среднем по миру. Тем не менее, как показано выше, в долгосрочном измерении наблюдается значительный прогресс в *отходе Индонезии от модели сырьевой экономики в области экспорта*. Так, за последние десятилетия зависимость Индонезии от конъюнктуры мировых цен на нефть и газкратно уменьшилась в экспорте (с 80 % от стоимости совокупного экспорта в 1975 г. до 9 % в 2017 г.). «Если в период нефтяного бума основные внешнеторговые доходы приносил нефтегазовый сектор, то с конца 80-х гг., в условиях падения мировых цен на нефть, правительству Сухарто удалось постепенно „слезть с нефтяной иглы“ и создать условия для преимущественного развития различных секторов обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, что в последующие годы отразилось во внешнеторговом балансе страны, где доля нефтегазового сектора резко снизилась» (Попов, 2019). В то же время «учитывая, что экспортные поступления Индонезии сильно зависят от цен на сырьевые товары (особенно уголь, пальмовое масло, железо), глобальные потрясения, влияющие на мировые цены на эти товары, серьезно воздействуют на индонезийский экспорт и доходы. Например, резкий рост цен на сырьевые товары в 2022 г. обеспечил Индонезии рекордно высокий внешнеторговый профицит (54,5 млрд долл.)» (Исаченко, Трудаева, Зуева, 2024).

Это тем более важно, что зависимость национальной экономики от сырья в производстве и экспорте не только не позволяет оперировать большими доходами и консервирует относительно простую структуру промышленного производства, но также обуславливает зависимость страны от зарубежных обладателей более высоких технологий, от резких колебаний цен мирового рынка на сырьевые товары и ставит под угрозу возможность самостоятельного ресурсного обеспечения развития экономики. «Ведущим источником экономического роста сырьевых стран выступает наращивание не внутреннего спроса, а чистого экспорта, который заведомо нестабилен и к тому же в решающей мере определяется факторами, на которые власти этих стран воздействовать не в состоянии» (Капканщиков, 2021).

Сопоставление размеров экспорта и импорта показывает, что импорт почти не превышал объемы экспорта страны (за исключением 2012–2014 и 2018–2019 гг., когда разница между ними составляла не более $-0,8\%$ ВВП). В среднем за период 1980–2023 гг. сальдо внешней торговли товарами составляло $5,3\%$ ВВП (максимум — $15,8\%$ ВВП в 1998 г.)⁹. Высокая степень согласованности экспортных и импортных операций Индонезии предотвращает такие значимые дисбалансы в экономике, как рост внешнего долга или накопление избыточных золотовалютных резервов.

По степени открытости экономики, оцениваемой в части внешней торговли товарами через показатель внешнеторговой квоты (*отношения стоимости экспорта и импорта к размеру ВВП*), Индонезия заметно отличается от большинства стран АСЕАН (рис. 3). Как по среднему (1980–2023), так и по итоговому (2023) значению внешнеторговой квоты к результатам Индонезии близки только Мьянма и Филиппины, а также данные по миру в среднем. При сопоставлении показателя открытости с размерами ВВП членов АСЕАН (рис. 4) становится понятным, что указанные *расхождения объясняются как масштабом и структурой экономик АСЕАН, так и ориентирами внешнеэкономической политики этих стран*. В схожих климатических, экономических и геополитических условиях страны реализуют свой потенциал, обращаясь к разным комбинациям мер экономической политики.

Более детальная оценка характера индонезийской внешней торговли товарами требует анализа ее динамики в стоимостном измерении, а также ее географической и товарной структуры. Для анализа ограничимся данными начиная с 2000 г. или более поздними, в зависимости от задачи или доступности статистики.

По объему экспорта Индонезия по состоянию на 2023 г. занимала 28-е место в мире и на нее приходилось $1,1\%$ мирового рынка (258,8 млрд долл.), тогда как в 2012 г. она занимала 26-е место с долей в $1,0\%$ рынка (190,0 млрд долл.). Ухудшение позиций в рейтинге с одновременным ростом доли мирового рынка, приходящейся на Индонезию, объясняется исключительно разницей в приросте поставок разных стран на внешний рынок. За период 2012–2023 гг. экспорт Индонезии вырос на $36,2\%$, тогда как в 89 странах и территориях этот

⁹ World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

показатель был выше, в частности: в Китае — 65,4%, в Ирландии — 77,1%, в Польше — 97,5%, в Марокко — 98,3%, в Словении — 119,7%. Прирост поставок на мировой рынок составил в среднем по миру 26,6%.

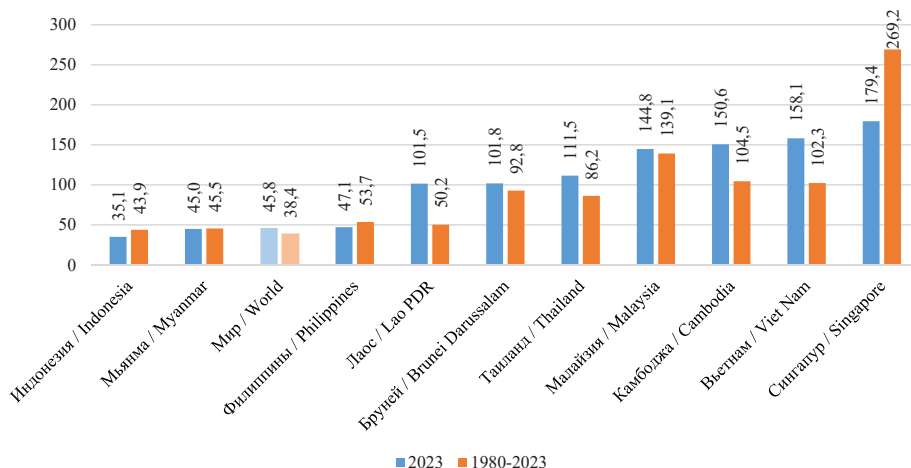

Рис. 3. Внешнеторговая квота членов АСЕАН и в среднем по миру, % ВВП

Источник: составлено Д.В. Першиным по World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

Figure 3. The foreign trade quota of ASEAN members and the global average, % of GDP

Source: compiled by D.V. Pershin on World Development Indicators. World Bank. Retrieved September 19, 2024 from <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

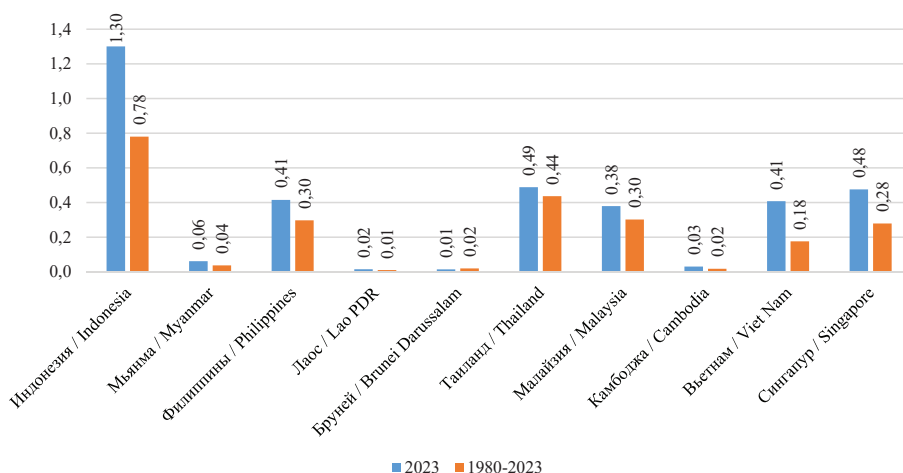

Рис. 4. Доля членов АСЕАН в мировом ВВП, %

Источник: составлено Д.В. Першиным по World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

Figure 4. Share of ASEAN members in global GDP, %

Source: compiled by D.V. Pershin on World Development Indicators. World Bank. Retrieved September 19, 2024 from <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

По размеру импорта Индонезия в 2023 г. занимала 29-е место в мире (0,9 % совокупного веса), так же, как и в 2012 г. (1,0 %). Темп прироста закупок на мировом рынке для Индонезии составил в 2012–2023 гг. 15,7 %, в среднем по миру — 27,2 %¹⁰.

За последние 20 лет **географическая структура** экспорта Индонезии претерпела заметные изменения. Так, безоговорочным лидером среди стран-импортеров продукции из Индонезии стал Китай (25,1 % экспорта). Далее следуют США (9,0 %), Япония (8,0 %), Индия (7,8 %) и Сингапур (4,9 %). За два десятилетия свои позиции заметно ухудшили Япония (–14,3 п.п.), Сингапур (–3,5 п.п.), США (–3,3 п.п.), Корея (–2,8 п.п.), Австралия (–1,4 п.п.), Тайвань (–1,4 п.п.), Германия (–1,3 п.п.). Заметный прирост доли поставок пришелся на Китай (+18,7 п.п.), Индию (+4,8 п.п.), Филиппины (+2,5 п.п.), Вьетнам (+2,1 п.п.) и Бангладеш (+1,0 п.п.) (рис. 5). Доля стран АСЕАН в экспорте Индонезии в 2004–2023 гг. возросла с 18,2 (13,0 млрд долл.) до 20,4 % (52,7 млрд долл.).

К главным поставщикам на рынок Индонезии в 2023 г. относились Китай (28,4 % импорта), Сингапур (8,3 %), Япония (7,4 %), США (5,1 %), Малайзия (4,9 %) (рис. 6). Среди ведущих поставщиков наибольший прирост поставок за 2004–2023 гг. отмечается для Китая (+19,5 п.п.), Вьетнама (+1,5 п.п.), Бразилии и Малайзии (+1,2 п.п.), наибольший спад — для Японии (–5,6 п.п.), Сингапура (–4,8 п.п.), Саудовской Аравии (–2,4 п.п.), США (–1,8 п.п.), ФРГ (–1,6 п.п.) и Таиланда (–1,3 п.п.). Доля стран АСЕАН в импорте Индонезии снизилась в указанный период с 24,7 (11,5 млрд долл.) до 21,1 % (46,9 млрд долл.).

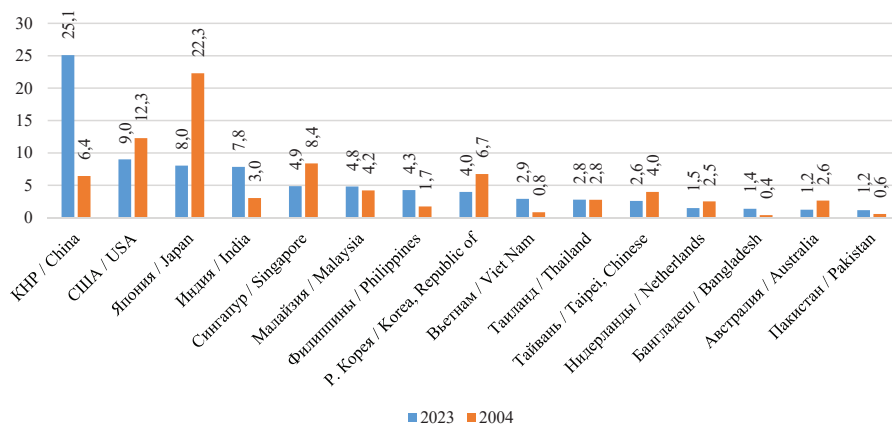

Рис. 5. Географическая структура экспорта Индонезии, % к итогу

Источник: составлено Д.В. Першиным по TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 19.09.2024).

Figure 5. Geographical structure of Indonesia's exports, % of total

Source: compiled by D.V. Pershin on TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. Retrieved September 19, 2024 from <https://www.trademap.org/>.

¹⁰ World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

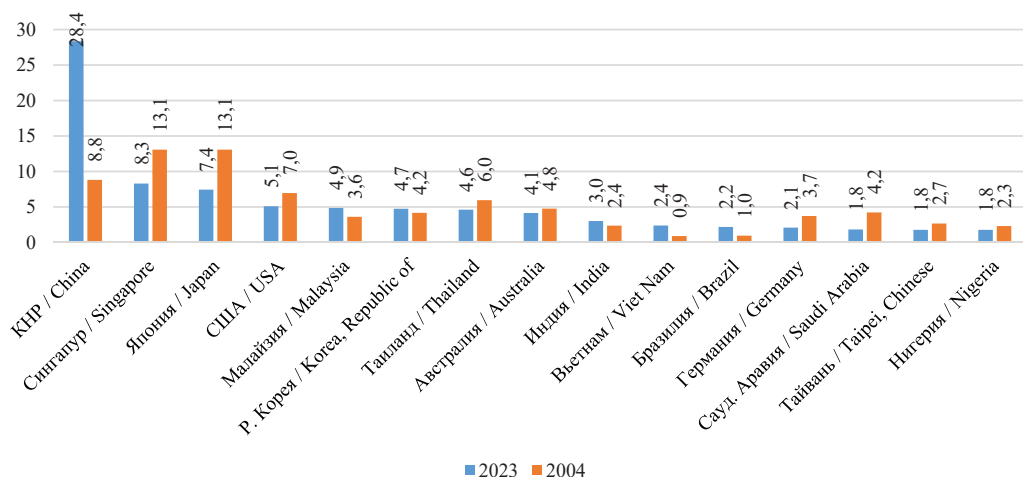

Рис. 6. Географическая структура импорта Индонезии, % к итогу

Источник: составлено Д.В. Першиным по TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 19.09.2024).

Figure 6. Geographical structure of Indonesia's imports, % of total

Source: compiled by D.V. Pershin on TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. Retrieved September 19, 2024 from <https://www.trademap.org/>.

При использовании средних данных за 2004–2023 гг. баланс внешней торговли Индонезии оказывается положительным на уровне 18,3 млрд долл., а к крупным партнерам, формирующим отрицательный баланс торговли, относятся Китай, Сингапур, Таиланд и Австралия (рис. 7). Среди наиболее значимых партнеров Индонезии, формирующих положительный баланс торговли, выделяются США, Япония, Индия, Филиппины, Нидерланды, Пакистан, Тайвань, Корея, Бангладеш.

Товарооборот Индонезии с ключевыми партнерами изменялся в 2004–2023 гг. крайне динамично. Торговыми партнерами — лидерами по темпам роста товарооборота являются, в частности: КНР (14,7 раз), Мьянма (12,2), Бангладеш (12,7), Вьетнам (12,6), Хорватия (9,3), Филиппины (8,5), Индия (8,2), Мексика (8,2), Россия (8,0), Бразилия (7,9). Даже с учетом мировой инфляции, такие темпы роста торговли представляются очень высокими (в среднем товарооборот Индонезии в рассматриваемый период возрос в 4,1 раза).

По абсолютным размерам торговли в 2023 г. 10 ведущими партнерами Индонезии были: КНР (26,6 %), Япония (7,8 %), США (7,2 %), Сингапур (6,5 %), Индия (5,6 %), Малайзия (4,8 %), Корея (4,3 %), Таиланд (3,6 %), Вьетнам (2,7 %), Филиппины (2,6 %). На прочие страны пришлось 26,9 % товарооборота¹¹.

¹¹ TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 19.09.2024).

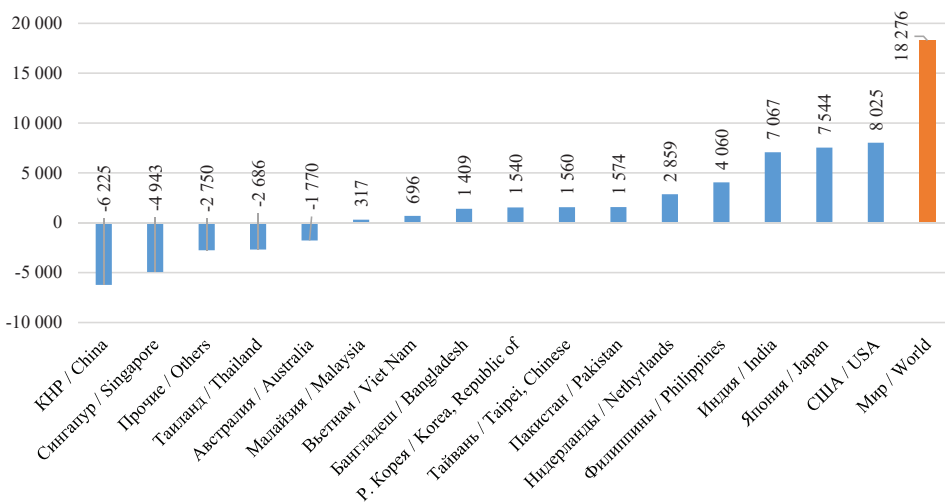

Рис. 7. Баланс торговли Индонезии с ключевыми партнерами по средним данным за 2004–2023 гг., млн долл
 Источник: составлено Д.В. Першиным по TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 19.09.2024).

Figure 7. Indonesia's trade balance with key partners based on average data for 2004–2023, USD million
 Source: compiled by D.V. Pershin on TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. Retrieved September 19, 2024 from <https://www.trademap.org/>.

Отметим, что АСЕАН как единственное интеграционное объединение, в котором Индонезия занимает ведущие позиции, оказывается в целом не таким значимым для Индонезии торговым партнером, как КНР, если судить об этом по формальным признакам. Так, доля стран АСЕАН в товарообороте Индонезии в 2004–2023 гг. сохранилась на уровне 20,7% (рост в стоимостном выражении в 4,1 раза), тогда как доля Китая — возросла с 7,4 до 26,6% (рост по стоимости в 14,7 раза). Такую зависимость можно объяснить как большей, чем с прочими членами АСЕАН, комплементарностью экономик Индонезии и КНР, так и тем, что переходные периоды соглашений о свободной торговле с КНР в части товаров пришлись на 2004–2020 гг., а внутри АСЕАН — на 2009–2010 гг.¹²

Товарная структура экспорта Индонезии за 2004–2023 гг., если судить по ведущим позициям в поставках, претерпела заметные изменения (табл. 1). Ключевыми в 2023 г. были такие товарные позиции экспорта Индонезии, как уголь каменный, масло пальмовое, ферросплавы, газы нефтяные и углеводороды газообразные, руды и концентраты медные, бурый уголь, промежуточные продукты металлургии никеля, пассажирские автомобили, прокат плоский из коррозионностойкой стали, ювелирные изделия.

¹² Regional Trade Agreements Database. WTO. URL: <https://rtais.wto.org/> (дата обращения: 19.09.2024).

**Ключевые товарные позиции экспорта Индонезии, % /
Indonesia's key export commodity positions, %**

Код / HS code	Наименования / Denomination	2023, %	2004, %	Разница (2023–2004), % / Differential (2023–2004), %
2701	Уголь каменный / Stone coal	13,4	3,9	+9,5
1511	Масло пальмовое и его фракции / Palm oil and its fractions	8,8	4,8	+4,0
7202	Ферросплавы / Ferroalloys	5,9	0,1	+5,8
2711	Газы нефтяные и углеводороды газообразные / Petroleum gases and gaseous hydrocarbons	3,4	10,8	–7,4
2603	Руды и концентраты медные / Copper ores and concentrates	3,2	2,5	+0,7
2702	Бурый уголь / Brown coal	3,2	0,0	+3,2
7501	Промежуточные продукты металлургии никеля / Intermediate products of nickel metallurgy	2,6	1,0	+1,6
8703	Автомобили для перевозки людей / Cars for transporting people	2,3	0,2	+2,1
7219	Прокат плоский из коррозионностойкой стали (шириной 600 мм или более) / Flat rolled products made of corrosion-resistant steel (width 600 mm or more)	2,1	0,0	+2,1
7113	Ювелирные изделия из драгоценных металлов / Jewelry made of precious metals	2,1	0,1	+2,0
Прочие / Other		52,9	76,6	–23,7

Источник: составлено Д.В. Першиным по TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 19.09.2024).

Source: compiled by D.V. Pershin on TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. Retrieved September 19, 2024 from <https://www.trademap.org/>

Товарная структура импорта Индонезии за 2004–2023 гг. также характеризуется заметными изменениями (табл. 2). Ведущими по порядку являются следующие товарные категории: нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород; аппараты телефонные, схемы электронные интегральные, пшеница и меслин, газы нефтяные и углеводороды газообразные, принадлежности моторных транспортных средств; жмыхи, получаемые при извлечении соевого масла; сахар, сахароза.

Таблица 2 / Table 2

**Ключевые товарные позиции импорта Индонезии, % /
Indonesia's key import commodity items, %**

Код / HS code	Наименования / Denomination	2023, %	2004, %	Разница (2023–2004), % / Differential (2023–2004), %
2710	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых / Oil and petroleum products obtained from bituminous rocks, except crude	9,1	12,5	–3,4
2709	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород / Crude oil and crude oil products obtained from bituminous rocks	5,0	12,5	–7,5
8517	Аппараты телефонные (в т.ч. для беспроводных сетей связи) / Telephone sets (including those for wireless communication networks)	2,9	0,2	+2,7
8542	Схемы электронные интегральные / Electronic integrated circuits	1,8	0,2	+1,6
1001	Пшеница и меслин / Wheat and meslin	1,7	1,8	–0,1
2711	Газы нефтяные и углеводороды газообразные / Petroleum gases and gaseous hydrocarbons	1,7	0,0	+1,6
8708	Принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705 / Accessories of motor vehicles of headings 8701–8705	1,7	2,1	–0,5
2701	Уголь каменный / Stone coal	1,5	0,0	+1,5
2304	Жмыхи и другие твердые остатки, получаемые при извлечении соевого масла / Oilcakes and other solid residues obtained from the extraction of soybean oil	1,4	1,1	+0,2
1701	Сахар тростниковый или свекловичный, сахароза / Cane or beet sugar, sucrose	1,3	0,6	+0,7
Прочие / Other		72,0	68,8	+3,1

Источник: составлено Д.В. Першиным по TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 19.09.2024).

Source: compiled by D.V. Pershin on TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. Retrieved September 19, 2024 from <https://www.trademap.org/>

Закономерности и проблемы внешней торговли Индонезии

При сопоставлении экспорта с импортом сырья, энергетической продукции и продукции их переработки заметна бóльшая доля сырья в экспорте, энергетических товаров — в импорте, сопоставимые доли несырьевой и неэнергетической продукции в экспорте и импорте (рис. 8).

Наиболее существенными в 2004–2023 гг. в экспорте были прирост поставок продукции нижних переделов с соразмерным снижением доли продукции высоких переделов, в импорте — снижение доли сырья и продукции нижних переделов, а также рост доли продукции верхних переделов. В целом такие перемены говорят о некотором *ухудшении структуры торговли*, когда в экспорте снижается доля высокотехнологичной продукции, тогда как в импорте, наоборот, она растет на фоне снижения доли расходов на сырье.

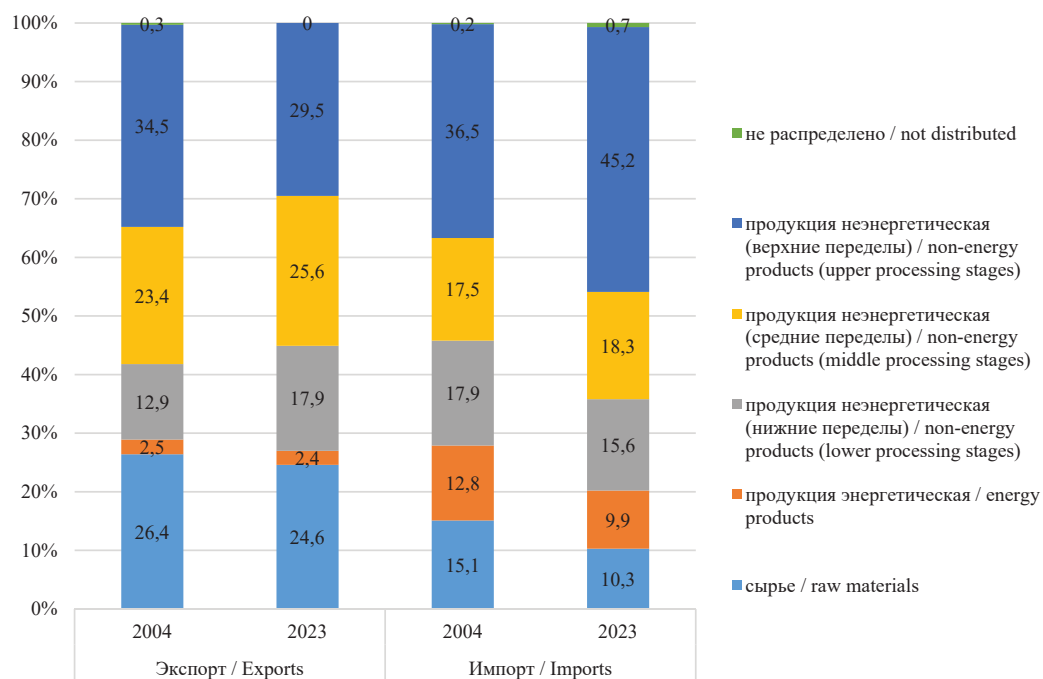

Рис. 8. Структура внешней торговли Индонезии в разрезе категорий глубины переработки сырья, % к итогу

Источник: составлено Д.В. Першиным по TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 19.09.2024); Классификация экспортных товаров. Российский экспортный центр. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/ (дата обращения: 19.09.2024).

Figure 8. The structure of Indonesia's foreign trade in terms of the categories of the depth of processing of raw materials, % of the total

Source: compiled by D.V. Pershin on TradeMap. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. Import & export values, volumes, growth rates, market shares, etc. Retrieved September 19, 2024 from <https://www.trademap.org/>; Classification of export goods. Russian Expert Center. Retrieved September 19, 2024 from https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/.

Ухудшение структуры торговли отчасти подтверждается индексом условий торговли Индонезии, который фиксирует соотношение стоимости экспорта и импорта страны в привязке к цене товаров (рис. 9). Как видно из графика, в целом положительная динамика 2003–2011 гг. сменилась в последующие годы на отрицательную, хотя индекс и оставался преимущественно в плоскости положительных значений.

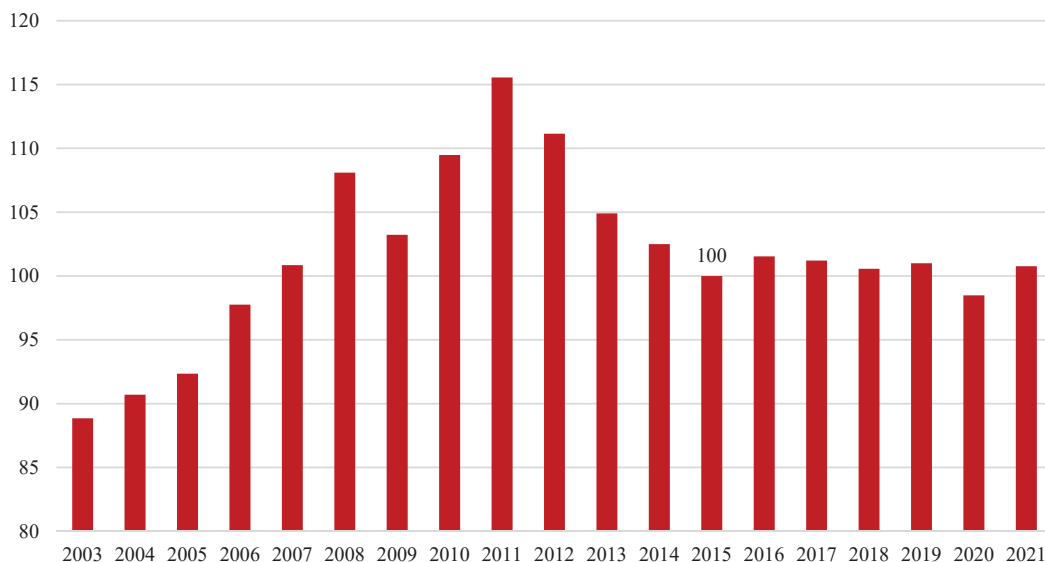

Рис. 9. Индекс условий торговли Индонезии (2015 = 100), %

Источник: составлено Д.В. Першиным по World Development Indicators. World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.09.2024).

Figure 9. Indonesia's Terms of Trade Index (2015 = 100), %

Source: compiled by D.V. Pershin on World Development Indicators. World Bank. Retrieved September 19, 2024 from <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

Указанные перемены структуры внешней торговли довольно четко фиксируют реальное положение дел в экономике Индонезии. Так, 97,2 % трудоспособного населения занято на малых и средних предприятиях (МСП) и при этом на МСП приходится только 1/3 всей добавленной стоимости в экономике¹³, что подтверждает идею о том, что в основном высокотехнологичные предприятия — крупные либо составные части крупных корпораций¹⁴.

Не менее значимой причиной таких тенденций во внешней торговле может быть участие Индонезии в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦС), предполагающие соответствующие перемены в поставках и закупках. Так, анализ участия Индонезии в ГЦС показывает, что это участие носит скорее двусторонний, чем глобальный характер, поскольку большая часть национальной добавленной стоимости в экспортируемых товарах пересекает границу только один раз¹⁵. До тех пор, пока Индонезия не будет местом производства конечной продукции, изготовленной из собственных сырья и материалов, динамика

¹³ Are global value chains leaving Indonesian SMEs behind? // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2024/02/global-value-chains-indonesia-smes/> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁴ Более крупные предприятия используют стратегии более высокого уровня инноваций по сравнению с менее масштабными предприятиями малого бизнеса, которые используют стратегии более низкого уровня инноваций.

¹⁵ The Evolution of Indonesia's Participation in Global Value Chains // Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/publications/evolution-indonesia-participation-global-value-chains> (дата обращения: 15.10.2024).

внешней торговли будет производной от характера ГЦС, в которых Индонезия участвует, и от иных форм взаимодействия с более конкурентоспособными зарубежными партнерами.

Другой важной особенностью экономики Индонезии являются слабые связи между сравнительными преимуществами добывающей и низкотехнологичной обрабатывающей промышленности с прочими секторами национальной экономики. В силу этого текущая специализация Индонезии в международном разделении труда не приводит к мультипликативному эффекту в других отраслях экономики¹⁶.

С учетом наблюдающихся в последние годы и прогнозируемых в среднесрочной перспективе «повышения волатильности товарных рынков и формирования в целом атмосферы неопределенности и нестабильности в условиях дальнейшего усиления протекционистских тенденций и ухудшения глобальной геополитической ситуации» целесообразными с точки зрения повышения устойчивости экономики и эффективности внешней торговли Индонезии представляются в первую очередь меры по реализации в стране выверенной стратегии социально-экономического развития. Такая стратегия должна учитывать как преимущества, так и слабые стороны социально-экономической модели страны, и ориентироваться на обеспечение конкурентоспособности Индонезии на системном уровне. К важнейшим факторам взаимодействия стран, помимо экономических, объективно можно отнести и геополитические. Так, согласно исследованию Европейского Центрального банка и Университета Павии, «движущей силой глобальной торговли стало сходство внешнеполитических позиций стран-торговых партнеров». Только в таком случае внешняя торговля Индонезии, как принципиально зависимая от всего комплекса внешнеэкономических отношений и состояния национальной экономики в целом, будет обслуживать интересы Индонезии и содействовать развитию страны.

Заключение

Оценка внешней торговли вне связи с комплексным анализом экономики представляется крайне ограниченной и контрпродуктивной с точки зрения реализации согласованной и ориентированной на развитие национальной экономической политики.

Экономическое развитие Индонезии на протяжении последних десятилетий позволяет выделить такие особенности ее экономики, как высокая устойчивость экономической модели и успешный опыт ее модернизации.

К ключевым тенденциям внешнеторгового сектора Индонезии в долгосрочной перспективе относятся: повышение доли несырьевых неэнерге-

¹⁶ The Evolution of Indonesia's Participation in Global Value Chains // Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/publications/evolution-indonesia-participation-global-value-chains> (дата обращения: 15.10.2024).

тических товаров в экспорте; снижение размера экспортной (внешнеторговой) квоты, характеризующей степень открытости экономики; отказ от экспортно-ориентированной модели развития в пользу приоритетного развития внутреннего рынка; переориентация экспорта и импорта страны на взаимодействие с Китаем.

Проблемы внешней торговли и экономики Индонезии — взаимосвязанные. Выявленное некоторое ухудшение структуры и условий внешней торговли Индонезии производно от участия страны в ГЦС и текущего этапа развития страны, так как Индонезия характеризуется заметным по численности сельским населением и отсутствием масштабных налаженных связей между предприятиями по добыче и переработке сырья, а также прочими «поддерживающими» отраслями экономики.

Перспективы внешней торговли Индонезии определяются наличием и качеством реализации на общегосударственном уровне стратегии развития страны.

Список литературы

- Андреева Н.В.* Перспективы экономической интеграции Китая и АСЕАН / Российская академия наук, Институт мировой экономики и международных отношений. М., 2006. С. 53. EDN: QRRJKF
- Архипов В.Я.* Экономика и экономическая политика Индонезии (1945–1968) / АН СССР. Институт востоковедения. М., 1971. С. 438.
- Астафьева Д.Е.* Российско-индонезийское сотрудничество: прошлое, настоящее и перспективы развития: коллективная монография / Институт Востоковедения РАН. М., 2020. С. 248.
- Беклешов Д.В.* Индонезия. Экономика и внешняя торговля. М. : Внешторгиздат, 1956. С. 147.
- Ведута Е.Н.* Государственные экономические стратегии. М. : Деловая Москва, 1998. С. 439.
- Воробьева И.А., Доржиева Э.А., Тельнова С.В., Уманец И.Ф.* Страны мира: Вьетнам, Индонезия, Сингапур : монография. Хабаровск, 2021. С. 119. EDN: BALHAN
- Грибанова А.М.* Анализ торгово-экономической и инновационной активности Российской Федерации и государств-членов АСЕАН : монография. М. : Ruscience, 2022. С. 208. EDN: HZVRGP
- Исаченко Т.М., Трудаева Т.А., Зуева Т.Г.* Возможные эффекты заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 9. С. 7–29. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-9-7-29> EDN: LZAKEU
- Калашишникова И.В., Мухаммад С.* Индонезия в фокусе целей устойчивого развития // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2024. № 1. С. 159–170. EDN: NCVEWN
- Капканщиков С.* Стратегические дефекты российской сырьевой модели экономики // Общество и экономика. 2021. № 1. С. 5–21. <https://doi.org/10.31857/S020736760013391-9> EDN: YVCSUH
- Куклин Н.С.* Концептуальные основы внешней политики Индонезии: монография / Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Центр АСЕАН МГИМО МИД России. М., 2023. С. 150. EDN: LQWJGV
- Мальцев В.А.* Государственная стратегия развития как основа модернизации экономики в условиях глобализации : дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2012. С. 193.

- Пахомова Л.Ф. Национальный капитал в экономике Индонезии / АН СССР. Институт народов Азии. М., 1966. С. 152.
- Плеханов Ю.А. Экономика и политика АСЕАН. М. : Мысль, 1985. С. 208.
- Попов В.В. Стратегии экономического развития. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. С. 336. EDN: QUTPIL
- Попов А.В. Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития / Институт стран Востока. М., 2019. С. 372. EDN: QYCIEZ
- Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. М. : Современная экономика и право, 2005. С. 424. EDN: OZGJWH
- Фаризов И.О. Советско-индонезийское экономическое сотрудничество / Академия наук СССР. Институт мировой экономики и международных отношений. М., 1964. С. 96.
- Aprilia N., Subroto W., Sakti N. The role of small and medium enterprises (SMEs) in supporting the people's economy in Indonesia // *International Journal of Research and Scientific Innovation*. 2025. № XI. P. 368–376. <https://doi.org/10.51244/IJRSI.2024.11120036>
- Irawan C., Sasongko B., Mukhlis M., Yanto D., Wulandari M. Trade and foreign direct investment on economic growth in Indonesia: ARDL approach // *Tamansiswa Accounting Journal International*. 2022. № 5. P. 70–75. <https://doi.org/10.54204/TAJI/Vol512022011>
- Kurniawan A., Lutfi K. Impact of the US-China trade war on foreign trade of emerging economies: Brazil, South Africa, and Indonesia // *Jurnal Ilmu Sosial dan Ilmu Politik*. 2023. № 27. P. 157–175. <https://doi.org/0.22146/jsp.69215>
- Mulyani F., Friani A., Abdullah T. Circular economy implementation: a case study in Indonesia // *Jurnal Inovasi Global*. 2024. № 2. P. 388–405. <https://doi.org/10.58344/jig.v2i2.72>

References

- Andreeva, N.V. (2006). *Prospects of economic integration of China and ASEAN*. Moscow. EDN: QRRJKF
- Aprilia, N., Subroto, W., & Sakti, N. (2025). The role of small and medium enterprises (SMEs) in supporting the people's economy in Indonesia. *International Journal of Research and Scientific Innovation*, (XI), 368–376. <https://doi.org/10.51244/IJRSI.2024.11120036>
- Arkhipov, V.Ya. (1971). *Economics and economic policy of Indonesia (1945–1968)*. Moscow.
- Astafieva, D.E. (2020). *Russian-Indonesian cooperation: past, present and prospects for development: a collective monograph*. Moscow.
- Bekleshov, D.V. (1956). *Indonesia. Economy and foreign trade*. Moscow: Vneshtorgizdat publ.
- Farizov, I.O. (1964). *Soviet-Indonesian economic cooperation*. Moscow.
- Gribanova, A.M. (2022). *Analysis of trade, economic and innovation activity of the Russian Federation and the ASEAN Member States: monograph*. Moscow. EDN: HZVRGP
- Irawan, C., Sasongko, B., Mukhlis, M., Yanto, D., & Wulandari, M. (2022). trade and foreign direct investment on economic growth in Indonesia: ARDL Approach. *Tamansiswa Accounting Journal International*, (5), 70–75. <https://doi.org/10.54204/TAJI/Vol512022011>
- Isachenko, T.M., Trudaeva, T.A., & Zueva, T.G. (2024). Possible effects of concluding of a free trade agreement between the EAEU and Indonesia. *Russian Foreign Economic Journal*, (9), 7–29. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-9-7-29> EDN: LZAKEU
- Kalashnikova, I.V., & Muhammad, S. (2024). Indonesia in focus of sustainable development goals. *Bulletin of Pacific National University*, (1), 159–170. EDN: NCVEWN
- Kapkanshchikov, S. (2021). Strategic flaws of the resource-based model of Russian economy. *Society and Economics*, (1), 5–21. <https://doi.org/10.31857/S020736760013391-9> EDN: YVCSUH
- Kuklin, N.S. (2023). *Conceptual foundations of Indonesia's foreign policy: a monograph*. Moscow. EDN: LQWJGV
- Kurniawan, A., & Lutfi, K. (2023). Impact of the US-China trade war on foreign trade of emerging

- economies: Brazil, South Africa, and Indonesia. *Jurnal Ilmu Sosial dan Ilmu Politik*, (27), 157–175. <https://doi.org/10.22146/jsp.69215>
- Maltsev, V.A. (2012). *State development strategy as a basis for economic modernization in the context of globalization: dissertation of candidate of economic sciences*. Moscow.
- Mulyani, F., Frian, A., & Abdullah, T. (2024). Circular economy implementation: a case study in Indonesia. *Jurnal Inovasi Global*, (2), 388–405. <https://doi.org/10.58344/jig.v2i2.72>
- Pakhomova, L.F. (1966). *National capital in the economy of Indonesia*. Moscow.
- Plekhanov, Yu.A. (1985). *Economics and politics of ASEAN*. Moscow: Mysl publ.
- Popov, V.V. (2011). *Strategies of economic development*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. EDN: QUTPIL
- Popov, A.V. (2019). *Indonesia's economy: current state and development trends*. Moscow. EDN: QYCIEZ
- Stiglitz, J. (2005). *The roaring nineties. Seeds of Collapse*. Moscow: Modern economics and law. EDN: OZGJWH
- Veduta, E.N. (1998). *State economic strategies*. Moscow.
- Vorobyeva, I.A., Dorzhieva, E.A., Telnova, S.V., & Umanets, I.F. (2021). *Countries of the world: Vietnam, Indonesia, Singapore: monograph*. Khabarovsk. EDN: BALHAN

Сведения об авторах / Bio notes

Пинчук Виктор Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0003-4516-9347. SPIN-код: 1993-3927. E-mail: pinchuk-viknk@rudn.ru

Viktor N. Pinchuk, Doctor of Economics, Professor of the Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4516-9347. SPIN-code: 1993-3927. E-mail: pinchuk-viknk@rudn.ru

Першин Денис Вячеславович, аспирант кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. E-mail: stdm2004@gmail.com

Denis V. Pershin, Phd Student of the Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. E-mail: stdm2004@gmail.com